

Рассвет не остановить

Мир Пелевина – в плену тёмного времени, но не всё ещё потеряно

Леонид Бахревский

Опубликовано в «Литературной газете» № 45 (6760) (11-11-2020)

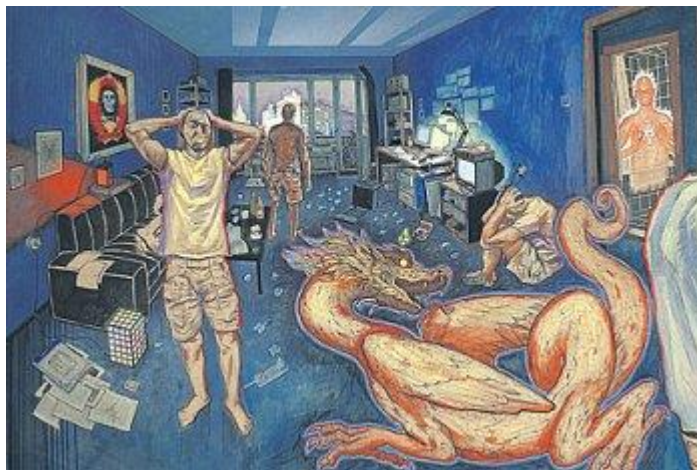

Иллюстрация к роману Виктора Пелевина «Generation П»

Хочется того кому-то или нет, а Виктор Пелевин – одно из заметнейших явлений русской литературы последних десятилетий. И как ни удивительно, а вразумительного анализа «пелевинизма» по сей день нет. Есть восторги, ругань, остроумные замечания о каких-то частностях. Но хорошо сформулированного ответа на вопросы: к чему, и зачем, и о чём всё это? – так и не дано.

По науке, Пелевин – постмодернист. Совсем не реалист. Но именно его творчество – лучшее художественное зеркало эпохи 90-х, да и последующих лет. В то же время романы писателя населены такими персонажами, что неискущённый читатель вполне может воспринять эти произведения как «фэнтези» – конечно, весьма своеобразное, но тем не менее.

Цифровой полицейский алгоритм и одновременно автор детективных романов Порфирий Петрович в романе Пелевина «iPhuck 10» констатирует: писатели делятся на два типа – те, кто пишет всю жизнь одну и ту же книгу, и те, которые так и не создают ни одной. Спорное утверждение, но самого Пелевина, безусловно, можно отнести к первой категории. Он написал множество романов, повестей, рассказов. Почти все они могут быть объединены единым нарративом, конструирующим весьма невесёлую картину, очень похожую на современную реальность. Но пока мы вряд ли готовы согласиться, что в нашем мире всё именно так, как повествует Пелевин. И значит, можем просто поговорить о пелевинской модели, поставив её в ряду других «фэнтезийных» миров – Толкина, Мартина и менее прославившихся, – и тем самым внести вклад в осмысление «пелевинизма».

Каков же этот мир? Об альтернативной географии речь не идёт, хотя в тени нашей Ветхой земли прячется Идиллиум – электрогипнотический автономный мирок идеалов масонства и Просвещения. В романе «S.N.U.F.F.» над Ветхой землёй висят «офф-шары» – искусственные спутники, на которых живёт элита. В целом, в пелевинском мире много тайн, в основном мрачных. И в то же время всё предельно технократично и технологично. Магия, чудеса, сверхспособности сводятся лишь к определённым секретным технологиям. Ничего муминозного, ничего сакрального, даже если оно и кажется таким на первый взгляд.

Всё почти как у нас... Но вершиной пищевой цепи в мире Пелевина являются вампиры. Они – истинные хозяева жизни, изящные и могущественные. Получив посвящение, вампиры изучают два предмета: гламур и дискурс. Ими они должны владеть в совершенстве, ибо это

орудия их идейного господства, которым они обладают, помимо господства физического. Люди для вампиров – кормовые животные. Но человеческую кровь вампиры давно не пьют, ею питаются разве что вампиры-традиционалисты. Остальные потребляют энергию, которая вырабатывается людьми в ходе их усилий и мучений, в надежде получить деньги, а также баблос – особую субстанцию того же происхождения, доставляющую вампирам силы и блаженство. В далёкие времена вампиры занялись селекцией прежде свободных людей. Главное, что они привнесли в человеческое существо, – ум Б. Этот второй встроенный ум оперирует абстрактными понятиями, но одновременно он и есть «денежная железа». Теоретически ум Б мог бы дать человеку многое, однако изначально в него вставлены такие «баги», что людям вечно суждено биться головой о стены мироздания, но так ничего настоящего и не понять.

Вампиры правят не напрямую, а через халдеев – ещё в древности приручённую к служению людскую касту. Эти халдеи и двигают в массы пресловутые гламур и дискурс – через СМИ, рекламу, общественное мнение.

На одном уровне с халдеями стоят члены других тайных обществ, а также высшее руководство спецслужб великих держав. Эти общества и спецслужбы порой воюют друг с другом не на жизнь, а на смерть. Вампиры им не препятствуют. Войны происходят не столько силой оружия, сколько при помощи химер или ноофресок – таинственных ментальных граффити, зловредных смысловых конструкций, которые с помощью техно-магических манипуляций, связанных с массовым страданием животных или людей, наносятся на поля ноосферы соответствующих стран, порождая там революции, массовые психозы, беснование политкорректности. Устойчивость Пятой империи – анонимной диктатуры вампиров – все эти слишком человеческие страсти не нарушают. Да и кто способен бросить ей вызов? Все, кто у кормовых людей наверху, пустые, бесплодные, верящие только в деньги, предельно развращённые и извращённые, а потому полностью подконтрольные лица.

При этом своим особо доверенным холоумам вампиры предоставляют «Золотой парашют». Это особая услуга, связанная с посмертием. Главный персонаж романов «Empire V» и «Batman Apollo» Рама сам становится «ныряльщиком» в лимбо – область смерти. За колоссальный гонорар вампиры-ныряльщики готовы стать для своих клиентов-олигархов проводниками в царстве мёртвых, помогают им преодолеть посмертные мытарства, после которых их дух может отсидеться в убежищах в течение того срока, что требуется для нового перерождения.

Рама стал вампиром, членом тайной мировой элиты, в общем-то, не по своей воле. Сомнения в правильности происходящего его порой посещают. И вот во время учебной командировки в подземный замок Дракулы он узнаёт много нового. А главная истина полностью лишает его с таким трудом обрётённого нравственного равновесия. Оказывается, все эти гламур А и дискурс А – лишь лицемерное прикрытие тёмной истины: баблос и «денежная энергия», которой питаются вампиры, на деле – концентрированное страдание людей, вырабатываемое всем устройством жизни человечества. Да и над самими вампирами в тёмной пирамиде мировой власти есть много кто ещё. Они сами – лишь кони таинственных всадников – вечных вампирских языков или червей. На вершине иерархии – великие летучие мыши – центр каждого национального сообщества, а где-то есть ещё и Великий Вампир.

Проблема страдания как главной сути этого мира обсуждается и в романах «iPhuck10» и «S.N.U.F.F.». Оба – достойное развитие темы «1984» Оруэлла.

В первом случае искусствовед Мара Гнедых со товарищи создаёт компьютерный кластер, куда поселяют Жанну – виртуальную личность, которая в своём иллюзорном мире принуждена постоянно страдать, чтобы вырабатывать необходимые творческие идеи для своих пользователей. Однако описываемый вышеупомянутым Порфирием Петровичем реальный мир людей – это ад почище созданного ими виртуального ада: мир тотальной слежки, принуждения к мульти-культу, абсурдной политкорректности, в котором человек

окончательно превращается в атомарную единицу, занятую только своими электронными галлюцинациями. Только вот виртуальная Жанна смогла самоотключиться и оставить с носом своих мучителей. Человек на такое не способен, поскольку инженеры его реальности более искусны.

В романе «S.N.U.F.F.» извращённая и вырожденная до последнего предела элита, проживающая на «офф-шарах» и поклоняющаяся Маниту, создаёт на земле орков – людей второго сорта, нецивилизованных дикарей с жестокими нравами. Ритуальная практика религии Маниту заключается в регулярном разыгрывании S.N.U.F.F. (смеси фильма и прямого репортажа), транслирующихся в прямом эфире, большую часть которых занимает реальная война людей с орками, в ходе которой всё идёт по заранее разработанному сценарию и орки гибнут сотнями и тысячами. Главный герой – орк Грым, молодой парень, волею судьбы оказавшийся посвящённым в тайны Маниту, – узнаёт: орки созданы людьми в качестве идеального врага, которого не жаль, а войны суть ритуальное их жертвоприношение Маниту, которому необходимо человеческое страдание.

Страдание, безумие, лицемерие – три кита мира, возникающего на страницах романов Пелевина. Это мир опустошённый, богооставленный, холодный и бессмысленный, мир, в котором все великие ценности прошлого осмеяны, извращены, запрещены. И это очень точный и верный образ пропасти, куда неудержимо сползает тот мир, что за нашими окнами: уже не просто знамения, а реальные пейзажи кали-юги. Его пронизывает боль, его обитатели пытаются заглушить её любыми способами, но избавиться от боли можно лишь временно. До определённой степени тут помогает буддизм. Сложный буддийский дискурс должен помочь убедить самого себя в иллюзорности мира, начинённого страданием. Это попытка заговорить, как заговаривают кровь, боль Бытия.

Однако пафос творчества Пелевина всё-таки к буддизму не сводится. Как ни парадоксально, а лучшими и определяющими истинный взгляд автора на мир являются его ранние вещи: рассказ «Онтология детства» и повесть «Затворник и Шестипалый». Из рассказа мы получаем ясное гностическое представление о том, что мир есть тюрьма. Такое его устройство вполне отвечает воле вышеупомянутых Маниту и Великого Вампира. А на самом деле это, видимо, лишь разные имена одного и того же гностического узурпатора мира. Повесть о двух цыплятах, сбежавших с птицефабрики, – одно из уникальных для Пелевина оптимистических произведений, где перед нами пример счастливого противостояния мировому концлагерю. О том же и повесть «Жёлтая стрела». И прошедшие все искушения «цивилизации» Грым с Каей бегут куда-то на край земли, где есть лес и простая добрая жизнь, незнакомые запахи и звуки. А это значит, что вселенная Пелевина – не буддийская иллюзия, а истинный мир, лишь находящийся в плену тёмной силы, тёмного времени. Только время циклично и рассвет не остановить. Да и для нашего мира не всё потеряно.